

ДВА ГОСПОДИНА. О РАБСТВЕ ГРЕХУ И О РАБСТВЕ ПРАВЕДНОСТИ

*Беседа в Неделю 4-ю по Пятидесятнице,
на Послание к Римлянам, главу 6, стихи 18–23*

Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности. Говорю по рассуждению человеческому, ради немощи плоти вашей. Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые. Ибо, когда вы были рабами греха, тогда были свободны от праведности. Какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их — смерть. Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная. Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем.

Рим. 6, 18–23

В апостольском чтении, положенном в настоящую неделю, говорится о рабстве и свободе: о рабстве греху и о рабстве праведности, о свободе от греха и о свободе от праведности. Если грех и праведность уподобить господам, то грех нужно назвать нашим злым господином, а праведность добрым. Значит, кто освободился от греха, тот освободился от злого господина. Кто освободился от праведности, тот оставил доброго господина.

О рабстве и свободе такого рода Апостол и говорит римским христианам в читанном сегодня его послании. *Благодарение Богу*, говорит он, *что вы, быв прежде*, то есть до веры во Христа и крещения, *рабами греха*, теперь стали послушны учению Христову и крестились, а через крещение освободились от греха. *Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности* (Рим. 6, 17–18). Что значит быть рабом праведности? Апостол так разъясняет смысл этих слов: *Как предавали*

вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые (Рим. 6, 19). Какие члены? Есть члены у души, есть члены у тела.

Члены души: ум, сердце, воля. Члены тела: глаза, уши, руки, ноги и прочие. Как прежде ум твой взимался¹⁴² на разум Христов, не верил истине Христовой, отвергал евангельское учение или сомневался в нем — так теперь отдай разум свой в послушание Христу (2 Кор. 10, 5), верь, что слова Христовы истинны, и последуй им. Кто последовал за лжеучителями, которых ныне много, тот стал на путь лжи; кто последовал лжи, тот пошел за диаволом, ибо он есть ложь и отец лжи (Ин. 8, 44), виновник лжеучений. Истина и ложь, Христос и диавол — два господина, которым работают люди. Пойдешь за Христом — счастье найдешь: хотя работа Христу сперва кажется трудной и прискорбной, но потом делается легкой и приятной; пойдешь за диаволом — погубишь себя: хотя будет тебе сперва будто весело, но потом будешь горько плакать и сокрушаться под властью этого тирана. Итак, отречение от учений безбожных, лживых, еретических, сектантских будет освобождением ума от рабства греху и диаволу, как отцу лжи.

Другой орган души есть сердце. Отдай и сердце твое на служение праведности. Как прежде сердцем ты был далек от Бога, так теперь обратись сердцем к Богу; прежде для тебя любимый человек, любимое животное, любимая вещь, деньги, вино, честь, слава были твоим идолом-богом, о котором ты более всего думал, более всего старался угождать, — а теперь обратись сердцем к Богу, Его более всего старайся возлюбить, о Нем думать, Ему молиться, Ему угождать, Его волю исполнять.

Как прежде все желания и жизнь твоя были направлены на угождение миру — тому миру, который во зле лежит, и ты был рабом нечестивых пожеланий, правилом твоей жизни и деятельности был не закон Божий, а мир с его суетой, ты был рабом моды, рабом обычаев мира, — теперь старайся направить волю свою согласно с волей Божией, жизнь твою — по пути заповедей Божиих. Как прежде оскверняемы были грехом и зрение твое, и слух твой, и язык твой, и все члены твои, так теперь всё это направь на служение Богу, отвращай взор свой от суеты, слух — от злых, хульных речей, язык — от многословия, празднословия, осуждения; руки простирай не на хищение, а на подавание милостыни; ноги направляй не в собрание разврата, не туда, где проносятся речи хульные, богопротивные, направленные к разрушению богоучрежденного порядка, церковного или общественного, а туда, где

собираются на молитву, для добрых бесед, где обсуждают дела правды и милости.

Как прежде весь ты работал греху, так теперь предай всего себя на служение праведности, на дела святые. Когда ты работал греху, то работал для своей гибели, потому что грех приводит к смерти: оброк греха — смерть (Рим. 6, 23). Какая смерть? Сперва смерть души, потом смерть тела, а потом смерть и тела и души, то есть мучения вечные, которые хуже смерти. А когда стал работать праведности, то плодом этого будет святость, а конец святости — жизнь вечная через Иисуса Христа и со Иисусом Христом, ибо кто Ему служит, тот с Ним и будет, как Он Сам сказал: *где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26).

Чтобы лучше уразуметь смысл апостольского чтения о рабстве греху и о рабстве праведности, выслушайте следующую притчу о двух господах.

Были два брата. Старший из них был рассудителен и опытен; младший был легкомыслен и склонен к забавам и удовольствиям.

Чтобы найти себе пропитание, они пошли в услужение к двум разным господам. Разлучаясь друг с другом, братья уговорились каждую неделю видеться на условном месте, чтобы сказывать, кому как живется. По истечении недели оба брата, по условию, сошлись на свидание. «Как живешь, брат? — спросил младший. — Каков твой господин?» — «Не знаю, что сказать на это: я и доволен, и нет. Господин наш и богат, и добр. Хорошо нам жить у него, да дела много. А ты как живешь?» — спросил он у младшего. «О, я не живу, а блаженствую. Всё дело мое состоит в том, чтобы или провожать господина в театр, на охоту, в гости, или у себя принимать гостей; я советовал бы и тебе, брат, к нам перейти».

Еще прошла неделя и братья снова увиделись. «Что, решился ли ты оставить своего господина?» — «Нет, — отвечал старший брат, — теперь я думаю никогда не отходить от своего господина: он добрый, благородный человек. Какие богатые подарки нам делает! Теперь я привык к труду: мне ничего не стоит встать с восходом солнца и заниматься весь день. Я не понимаю, как я прежде жил без занятия и труда, как и ты теперь живешь. Я думаю, что ты должен скучать». — «О, нет, — сказал младший, — я не вижу, как и время летит».

Прошла еще неделя. «Здоров ли ты, любезный брат? — спрашивает старший. — Ты бледен и худ. Тебя едва узнать можно». — «Ах, я едва могу

ходить,— отвечал тот,— игры и забавы так истомили меня, измучили меня, что я опасаюсь, как бы не случилось со мной чего худого». — «Послушай, брат любезный,— сказал старший,— перемени образ жизни, оставь своего господина. Что будет, если он тебя сошлет от себя, когда ты не в состоянии будешь служить ему?» — «Я и сам об этом думаю», — отвечал младший.

Через неделю старший брат пришел на место свидания, но младшего там не было. «Не болен ли он? Надо посетить его», — подумал он. Подходя к дому, он в недалеком от себя расстоянии услышал стон и потом увидел брата, лежащего на голой земле. «Что с тобой, брат? Как ты очутился в таком положении?» — «Ах! — отвечал тот.— Сколь я был безумен, что служил такому господину, который не имеет ни чувства, ни совести. Услышав о моей болезни, он тотчас сказал мне, что не имеет во мне нужды. По приказанию его слуги вывели меня и оставили здесь умирать от болезни и горести». — «Несчастный брат,— сказал старший,— легкомыслие твое погубило тебя! Не пожелаешь ли теперь пойти со мной к моему господину, который по милосердию своему к бедным не отринет тебя?» У бедного появились слезы на глазах. «Веди меня к нему», — сказал он и с трудом, опираясь на плечо брата, побрел к новому господину. Милосердый господин милостиво принял его, исцелил от болезни, приохотил к трудам и сделал его счастливым человеком.

Братья — это все мы. Господин, сперва принявший к себе столь ласково, а потом изгнавший от себя столь презрительно меньшого брата,— это мир, который обманывает людей ложным видом своего богатства, завлекает приманкой непрестанных забав и удовольствий и потом оставляет на явную гибель. Другой господин, строгий, но справедливый и благий, коему служил старший брат,— это Бог, Который, дав нам краткое время жизни, требует, чтобы мы его всё, без малейшего опущения, проводили в трудах. Служение Богу сначала кажется тяжким и трудным, но потом легким и приятным и оканчивается приобретением от Него богатейшего наследия — Царства Небесного. Блажен, кто в служении Богу проводил всё время своей жизни! Счастлив и тот, кто хотя и служил миру, но увидел его обман и пришел к Богу с искренним раскаянием и готовностью впредь служить Ему одному! Но горе тому, кто всю жизнь свою служит миру и умирает слугой мира!